

Разумихин

После Раскольникова самым выдающимся лицом является его товарищ студент Разумихин. Это человек прямой и добрый, он постоянно трудится и может переносить невзгоды жизни. Он нигде не пропадет. Взгляды Разумихина на жизнь совершенно противоположны взглядам Раскольникова. Разумихин много говорит о «неделовитости» нашей молодежи, о том, что русские чуть «не двести лет как от всякого дела отучены», то есть со времени Петровской реформы. Он называет Раскольникова «переводом с иностранного». «Все-то мы, все без исключения, по части науки, развития, мышления, идеалов, желаний, либерализма, всего... еще в первом предуготовительном классе гимназии сидим». Все эти взгляды, очевидно, приписаны автором Разумихину, чтобы указать, будто Раскольников действовал под влиянием «чужих книжек». Но читатель ясно видит, что преступление Раскольникова подготовлялось жизненными впечатлениями: иностранное влияние играет тут весьма малую роль.

По И. Глебову

На протяжении всего романа Раскольникову постоянно противопоставляется его товарищ по университету — Разумихин. Это тип прямодушного добряка, трудящегося и не унывающего в случае беды. Он способен выдержать жизнь бедного студента, которая оказалась не по плечу Раскольникову. Он более спокойная и сдержанная натура, чем последний, в нем нет той порывистой страстности, способности увлечься так глубоко. В общем, это лицо вполне живое. Правдоподобности и выдержанности фигуры Разумихина мешает только то, что автор заставляет его высказывать свои взгляды, являющиеся отпором против взглядов Раскольникова. Эти взгляды как-то не сходятся с основными чертами характера Разумихина. Он говорит, что «мы чуть ли не двести лет от дела отучены... что все мы привыкли на помочах ходить», заявляет Раскольникову, что «все вы до единого болтунишки и фанфаронишки... заведется у вас страданьице — вы с ним, как курица с яйцом, носитесь! Даже и тут воруете чужих авторов — ни признака жизни в вас самостоятельной!» и т. д. Все подобные рассуждения его сильно отдают славянофильством.

По Н. Дюнькину, А.Новикову

Студент Разумихин — человек здоровой мысли и живого дела, ясный духом и благородный в своей неутомимой активности.

Не считаясь с мировыми планами общественного устройства в далеком будущем, он предпочитает в тесных и узких границах практической осуществимости и ближайшей культурной пользы приняться за просветительскую работу по изданию и распространению нужных книг. Правительственные круги того времени считали необходимым взять в свои руки дело распространения «азбук, повестей, биографий и путешествий» и одновременно указать молодежи на полезную деятельность для народа в противовес революции.

По этому пути и направляет Достоевский своего «нового человека», попутно наделяя его штрихом автобиографического значения: мечты Разумихина об издательской деятельности — собственные проекты Достоевского еще с 1840-х годов. Одновременно это и глашатай излюбленных идей романиста.

Таков в романе студент Разумихин.

Право на здравомыслие Достоевский предоставляет ему ценой его воинствующего отказа от всех соблазнов нигилистической доктрины. Разумихин не признает «прогрессистов», подчиняющих человека теории:

«Принципы!.. и весь-то ты на принципах, как на пружинах; повернуться по своей воле не смеет... Эх, вы, тупицы прогрессивные, ничего-то не понимаете! Человека не уважаете...»

«Ни признака жизни в вас самостоятельной!»

Он критикует в лице Зосимова новейшую медицину, которая со всем своим эмпиризмом бессильна изучить «натуру человеческую», то есть волю, характер, умонастроение пациента; в том же духе отвергает, он и современную юриспруденцию, которая за фактами, уликами, жестами не видит неотразимых психологических показателей и «душевного настроения» подследственного.

Он против теоретиков, западников, рационалистов во имя непосредственности и самобытности живого процесса жизни.

Это меньше всего «человек-книжка», оторванный от мутной и бурной стихии бытия. Все в жизни близко ему: и трактиры, и домик Лавизы, и ласки Пашеньки, и букинисты с Толкучего. Лишь бы была непосредственность и подлинность цельного переживания.

Отсюда и его тяга ко всему родному. Величайшая брань в его устах — это «перевод с иностранного!» Злейший враг его — «чужой ум».

«Соврать по-своему — ведь это почти лучше, чем правда по одному по-чужому; в первом случае ты человек, а во втором ты только что птица».

И вот во имя самостоятельной русской мысли и в защиту индивидуального «хотения» он вступает в бой с радикалами и отрицателями:

«...Полной безличности требуют, и в этом самый смак находят! Как бы только самим собой не быть, как бы всего менее на себя походить! Это-то у них самым высочайшим прогрессом и считается».

Таков этот новый деятель, призванный двигать вперед свою страну по ее органически сложившимся законам развития, не порывая с патриархальными преданиями и не отрываясь от родной почвы. Простодушный и мудрый практик, всем помогающий и все устраивающий, он принадлежит к рядам бедного российского дворянства, неизменно поставляющего Достоевскому почти всех его положительных героев, носителей его мысли и выразителей его надежд. Именно от этого сословного слоя, к составу которого с полной категоричностью всегда относил себя Достоевский, ждал он выхода из исторического тупика, чаял грядущего спасения России, открытия верных путей к ее благосостоянию и правильному устройству ее в будущем.

Отвечая всем мировоззренческим постулатам своего автора, Разумихин является для Достоевского образцовым представителем молодого поколения. Не готовить крестьянскую революцию и вести свое поколение к осуществлению в российских уездах социалистических утопий, а трудиться в своей ограниченной практической области, увеличивая общенародное благо ростом собственного благосостояния, множа число «лучших людей» в стране и следуя в своей деятельности не чужим подсказам, а велениям своей страны, своей натуры и своего национального прошлого. Именно так высказывается и действует в романе бедный студент и дворянский сын Дмитрий Прокофьевич Разумихин, со всей решимостью отвергая взрывчатые учения об огненном преображении страшной российской действительности. Вот почему в романе Достоевского Разумихину по праву принадлежит и спокойное благополучие в результате общепольной предприимчивости, и доверие мизантропа Раскольников, и сочувствие автора, и красота Дунечки, и будущее России.

По Л. Гроссману